

не было. Набеги крымских отрядов на русские „украины“ и даже на Москву происходили в период Ливонской войны неоднократно. В 1613—1614 годах ногайские татары во время набегов разоряли русские окраины.

В своем произведении автор отражает отношение широких читательских кругов к турецкому султану и Турции как к силе злой и враждебной. В „Повести“ показана как дипломатическая, так и военная победа над этим врагом. В разговоре с турецким султаном русские послы угрожают закрыть торговую дорогу на Астрахань, положить на него дани и выходы, отнять его улусы. Иван Грозный в „Повести“ обвиняет турецкого султана в том, что тот незаконно владеет Царьградом, что он „не от царского еси прирощенья, но от атаманов заблаужших агаренския веры и от сибиль“.

В рассказе о посольстве Сугорского в ироническом тоне говорится о турецком султани. В кипрской истории рассказывается о том, как ловко кипрский царь обманул султана и, пообещав отдать Кипр, получил от него грамоту, по которой присвоил себе титул владельца азиатских земель. Вместо острова Кипра турецкому султану посылают карту Кипра на 60 листах александрийской бумаги. В свою очередь кипрский царь отправляет турецкому султану грамоту, в которой издевательски требует, чтобы тот „однолично“ „Царьград очистил“: „И ты в Цареграде полно царствовал, хошу и я царствовати на степени царяградцкой“. Когда турецкий султан, посрамленный и разъяренный, нападает на Кипр, его войско разбивают наголову. В рассказе о посольстве Сугорского турецкий султан показан обманутым, глупым и смешным человеком.

Популярность „Повести“ среди русских читателей неразрывно связана с той смелостью, с которой ставились в ней жизненно важные для русского общества вопросы. Обращаясь темой повествования в прошлое, автор в основном имел в виду сегодняшний день Русского государства, ставил на обсуждение вопрос о его судьбе.

„Повесть о двух посольствах“ написана в оптимистическом тоне. Мотив силы Русской земли и тон уверенности в ее великом будущем уместен и естественен в „Повести“ — произведении, написанном после победы над польскими интервентами. Как бы ни тяжело было положение Русского государства в этот момент, оно было государством, победившим врагов.

„Повесть о двух посольствах“ не стоит особняком в древнерусской литературе. Мы укажем ниже на группу произведений того же жанра, идеологическое сходство или различие которых с „Повестью“ требуется еще установить. Однако „Повесть“ может быть сопоставлена как агитационно-публицистическое произведение с некоторыми известными и изученными произведениями XVI и XVII веков; можно указать и на связь „Повести“ с отдельными сюжетами устного народного творчества. А. Н. Робинсон причисляет „Повесть о двух посольствах“ к произведениям, в основу литературной формы которых легли образцы канцелярских документов — челобитной, войсковой отписки, статейного списка.¹ К тому же жанру легендарно-политических произведений, написанных в форме деловых документов, относится еще целый ряд мало изученных дипломатических так называемых „подложных“ грамот,² „посольская книга“ XVII века с рассказом о посольстве

¹ А. Н. Робинсон, ук. соч., стр. 100—102.

² Там же, стр. 102—105.